

И. А. МАНКЕВИЧ,

доцент кафедры русской и зарубежной литературы Ленинградского государственного областного университета им. А. С. Пушкина,
кандидат педагогических наук

ЛИТЕРАТУРНАЯ КУЛЬТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

По оценкам ученых-аналитиков, XXI век — это век социальных, гуманитарных и коммуникативных наук. При этом центральное место в мире наук займет именно гуманитарное знание, ибо «в нем скрещиваются потоки информации от всех других отраслей знания» (М. С. Каган). Новые реалии постсоветского культурного пространства существенным образом изменили методологию гуманитарного знания, утвердив взятый еще в 70-е годы XX века курс на исследование комплексного междисциплинарного характера (системный подход) и актуализацию антропоцентрической ориентации познавательной деятельности (человек как «мера всех вещей», носитель и творец ценностных смыслов культуры). Последнее обстоятельство влечет за собой два важнейших следствия:

— потребность в разработке методологии междисциплинарных исследований человека, адекватной его системной структуре;

— потребность в отказе от принципа подготовки функционально ориентированного специалиста с традиционно-аналитическим характером мышления, усвоившего определенный объем знаний узкоутилитарного характера («человек специализированный»), и переходе к формированию мышления будущих ученых как субъектов культуры («аристократ Духа») на принципах «междисциплинарно-системно-синергетического понимания научной деятельности в XXI веке» (М. С. Каган).

В связи с этим одним из перспективных направлений в развитии методологии гуманитарного знания является социально-коммуникационный подход (СКП), в основе которого лежит идея всеобщей взаимосвязи и взаимообусловленности духовных явлений мировой культуры. Применительно к сфере литературной культуры СКП находит свое выражение в концепциях литературной коммуникации. Разумеется, исследование коммуникационных аспектов функционирования ли-

тературы не является абсолютной новацией, однако ввиду многозначности термина «коммуникация» и наличия разночтений в его трактовке в научной литературе (связь, средство связи, общение, взаимодействие, обмен информацией), а также отсутствия общепризнанной теории социальной коммуникации (СК), проблема «литература и коммуникация» не может считаться исчерпанной.

История русской литературы неотделима от истории культуры, религии, науки — интеллектуальной истории. Классические художественные тексты причудливо отражаются друг в друге, и в конце концов их игра влияет на поведение реальных людей. Археология текста, отражая смыслы культуры, скрытые в глубинных пластах ментальности личности, общества, эпохи, как бы выводит их за пределы литературного произведения, дальше в историю и, таким образом, «многообразно и многообразно» (Д. С. Лихачев) отражает взаимоотношение литературы с социальными пространством и временем, породившими и «усыновившими» его. «Нет четких границ между литературой и реальностью! <...> но зыбкая пограничная полоса реально существует <...>. Именно здесь часто рождается новое содержание, разрушающее старую форму, и появляются «атмосферные» явления, ведущее к климатическим изменениям в литературе» (Д. С. Лихачев).

Факты «биографии» явлений литературной культуры побуждают искать не «узковедомственные» основания дефиниций и классификаций, а системообразующий фактор общекультурного значения — смысловую нить, связывающую многочисленные линии жизни «героев» культуротворческой «одиссеи» в сюжетные узоры единого мозаичного полотна культуры. Последнее, в свою очередь, требует обращения к «коллективному разуму» интегральных наук, оперирующих в познании явлений культуры потенциально вечными

универсалиями, главное место в ряду которых занимает категория «смысл». Новые возможности осмысления феномена литературной культуры предоставляет СКП, основанный на метатеории СК, обобщающей достижения различных наук социально-гуманитарного цикла (от антропологии до социальной информатики). Данная версия СКП синтезирует теоретический потенциал системного, деятельностного, информационно-семиотического подходов, что в свою очередь позволяет квалифицировать его как системный подход нового типа. Благодаря «информоемкости» исходной дефиниции СК как движения смыслов (знания, эмоции, умения, стимулы и их производные — убеждения, идеалы, верования, ценностные ориентации) в социальном времени и пространстве (А. В. Соколов) и гибкой структуре категорийного аппарата СКП, любой феномен культуры может быть представлен как социально-коммуникационная система (СКС) и «прочитан» как коммуникационное сообщение. Основу категорийной структуры СКС составляют концепты «смысл», «социальная память» и «социально-коммуникационная деятельность».

Здесь уместно напомнить, что с позиции системного подхода литературная культура традиционно рассматривается как подсистема культуры, функционально ориентированная на задачи литературной деятельности. Последнее определяет ее бытие, как минимум, в семи измерениях:

1. субъектно-объектном (творцы и потребители литературной культуры, носители литературных смыслов);
2. духовно-содержательном (общественная и индивидуальные картины мира, литературные смыслы, образы, их отражающие);
3. функционально-деятельностном (литературное творчество, рождение и функционирование литературных текстов);
4. материально-идеальном (литературные тексты, овеществленные литературные смыслы);
5. институциональном (социальные институты литературной культуры — цензура, критика, образование, журналистика, книгоиздание, реклама, книготорговля, архивы, библиотеки, музеи);
6. внеинституциональном (устное народное, непрофессиональное литературное творчество, мода, «самиздат»);
7. морфологическом (литературные направления, жанры, стили, языки).

Но понятие «культура», как известно, не имеет однозначной дефиниции. Исключив бытовые, ведомственные и богословские трактовки культуры, все многообразие научных концепций можно с известной долей упрощения свести к их пяти вариантам: социоатрибутивная, антропоцентрическая, транс-

цендентная, информационно-семиотическая, духовно-смысловая (Л. В. Соколов). Очевидно, что исследование явлений литературной культуры (текстов, жанров, стилей) с позиции какой-либо из этих концепций будет акцентировать внимание специалистов на соответствующем культурном контексте их функционирования. Так, в рамках социоатрибутивной концепции литературный текст — это вещный продукт интеллектуальной деятельности «производителей» и «потребителей» литературной культуры. В рамках антропоцентрической — выражение духовного потенциала и гуманистических устремлений субъектов культуры, способ и мера формирования личности, ее этических и эстетических идеалов, мировоззренческих убеждений. С позиции трансцендентной концепции литература — сверхличностное, сверхсоциальное духовное образование, инобытие культуры, смыслы которой обитают в вечности, а не в социальном пространстве и времени, что и обеспечивает их возрождение после периодов забвения. Информационно-семиотическая концепция трактует литературные тексты как тексты культуры коммуникационной и символической природы. Духовно-смысловая концепция определяет литературу как мир искусственных смыслов, бытующих в овеществленной (книга, рукопись) и неовеществленной (языки, традиции, менталитет) формах.

Однако, независимо от исходной концепции, культура всегда выступает в качестве основополагающей характеристики явлений окружающего мира и в этом смысле является своего рода интегральным показателем их уровня зрелости (состояния). Соответствующий смысловой контекст по отношению к эпохам, регионам, нациям, субъектам культурной деятельности обретает и понятие «литературная культура». Так, семантическое пространство литературной культуры как образа эпохи образуют понятия, характеризующие историческое бытие «литературных смыслов» в религиозных, национальных, региональных, политических, экономических, этических, технологических аспектах. Семантическое пространство литературной культуры как образа субъекта литературной деятельности дополняется понятиями, которые характеризуют соответствующих носителей культурных смыслов и среду (время, пространство) их «обитания» в социально-психологических, этических, эстетических, демографических, профессиональных, ситуативных, событийных и других координатах. Семантические пространства различных явлений литературной культуры как художественных образов (писатель, читатель, литературные традиции, вкусы, мода, полемика, быт) обретают новые контексты, обус-

ловленные «траекторией» движения и взаимодействия внехудожественных и художественных смыслов, а также уровнем социально-психологической совместимости реципиентных «горизонтов» писателя и читателя.

В предметную область «литературная культура» попадают такие вопросы, как взаимодействие субъектов культуры (индивида, социальной группы, массовой общности, исторического общества) в процессах создания, распространения, восприятия, оценивания литературных произведений; взаимовлияние литературной и, шире, социокультурной среды и личности писателя (критика); феномен воздействия личности писателя и конкретных произведений на субъектов культуры различного статуса, взаимодействие и взаимовлияние последних в процессе диахронической и синхронической коммуникационной деятельности; взаимосвязь литературных текстов и их трансформация в тексты иных социокультурных уровней (биографический, научный, повседневный), общее взаимоотражение всех типов общественных отношений в истории мировой литературной культуры; формирование новых значений (контекстов) «старых» литературных текстов и расширение семантического гипертекстового пространства культуры.

Семантическое пространство понятия «литературная коммуникация» (движение литературных смыслов-образов в социальном пространстве и времени) образуется при пересечении и взаимодействии смысловых полей понятий «литературная культура» и СК. В свою очередь, семантическое пространство литературной культуры (или ее отдельных явлений) как СКС или компонента (подсистемы) другой СКС может быть представлено на основе категорий СК. Если использовать последние в качестве системы координат, становится возможным, изменяя статус явления в зависимости от контекста исследования, смоделировать различные коммуникационные ситуации из его «жизни». Так, например, в отношении литературного текста возможны следующие модификации: литературный текст — социальное время; литературный текст — социальное пространство, литературный текст — социальная память; литературный текст — мировоззрение; литературный текст — социально-коммуникационная деятельность (диалог, управление, подражание); литературный текст — коммуникационная культура и язык СК; литературный текст — коммуникационная потребность; литературный текст — коммуникационное средство и/или коммуникационный барьер; литературный текст — коммуникационные отношения; литературный текст — СКС; литературный текст — эффект

СК и т. д. Траектория движения и взаимодействия литературно-культурных смыслов (тем, сюжетов, мотивов, образов, жанров, стилей) как раз проходит через упомянутую выше пограничную зону, традиционно именуемую «реальность — литература» или «литература — реальность». У этой реальной или воображаемой линии связи нет исходных и конечных «пунктов», подобно тому как «нет у эволюции начала и нет у эволюции конца». В этом и состоит специфика бытия литературной коммуникации как феномена культуры.

Эффект СК любой разновидности обеспечивается посредством языка СК, входящего в систему языков культуры. В общем случае язык СК — это язык коммуникационной культуры личности, социальной группы, массовой общности, исторического общества, посредством которого ими осуществляется созидание, фиксирование, хранение, распространение и освоение культурных смыслов. Функционирование коммуникационной триады «автор—текст—читатель» обуславливает как минимум трехуровневую структуру языка литературной коммуникации, включающей в себя:

— язык коммуникационной культуры «Автора» сообщения (в т. ч. соавторов, социальных заказчиков и посредников), обусловленного спецификой его реципиентного горизонта (социально-психологический опыт, влияние среды);

— язык коммуникационного сообщения («текст — письмо» — носитель повседневных, биографических, художественных, научных и других смыслов), порожденного языком коммуникационной культуры «Автора»;

— язык коммуникационной культуры «Читателя» сообщения и одновременно соавтора «текста — чтения», содержание которого обусловлено не только тезаурусом последнего, но и коммуникационной ситуацией «прочтения» (социальное пространство, время, прагматические и эмоциональные аспекты восприятия).

Благодаря «эффекту» СК многие явления литературной культуры имеют богатую и зачастую запутанную «родословную». Будучи коммуникативными по своей природе, «сюжеты» литературной культуры логично вписываются в структуру СКС («фабулу»). «Коммуникационное» прочтение литературного текста (интертекста) как «потока» движущихся и взаимодействующих смыслов (сообщений), порожденных литературным сознанием «производителей» и «потребителей» литературной культуры (субъектов литературной коммуникации) и координируемого какой-либо (доминирующей) из форм социально-коммуникационной деятельности (диалог, управление,

подражание) позволяет увидеть в новом ракурсе хорошо знакомые тексты ушедших культур. Новое звучание в контексте СКП получают и такие традиционные для филологического знания проблемы, как порождение, функционирование, восприятие и интерпретация литературного текста, идентификация его интертекстуального «статуса» (протекст, интекст, метатекст, гипертекст) на разных стадиях культурной эволюции. В процессе функционирования («чтения») текст («письмо») приобретает многозначность, становясь одновременно фрагментом гипертекста культуры и отражением многих ее контекстов.

С позиций СКП категория «смысл» в прямом и переносном значениях функционирует как духовное начало, как скрытая сущность явлений культуры, в различных культурологических измерениях: онтологическом, гносеологическом, праксеологическом, историческом. В методологии СК в наиболее кон-

центрированном и завершенном виде актуализируются антропоцентрическая, информационно-семиотическая и духовно-смысловая концепции культуры. СКП позволяет вскрывать различные пласты бытования литературы в культуре и культуры в литературе, акцентируя исследование на проблеме взаимовлияния и взаимоотражения общекультурных и литературно-культурных процессов.

Благодаря универсальности, «вечности» ключевых концептов метатеории СК, последние органично встраиваются в методику преподавания историко-культурных и филологических дисциплин, что находит отражение в логике композиционного построения лекционного «повествования». В конечном итоге СКП способствует изменению стереотипов восприятия литературных текстов, что в свою очередь содействует полноценному освоению учащимися мира литературной культуры и мира науки о литературной культуре.